

Турция: Сериалы и политика правящей партии вводят моду на все османское

Понедельник, 18 мая, 2015 - 03:48, by [Александр Кристи-Миллер](#) [1]

[Взгляд на Евразию](#) [2] [Гражданское общество](#) [3] [Культура](#) [4] [СМИ](#) [5] [Турция](#) [6]

Mon, 2015-05-18 03:46

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Растущий интерес населения Турции к прошлому принял странный оборот после открытия в городе Амасья на побережье Черного моря статуи османского принца, делающего селфи.

Заказанная администрацией города статуя, открытие которой состоялось 9 мая, представляет собой человека в тюрбане, положившего одну руку на эфес сабли, а другой пытающегося сделать селфи при помощи смартфона.

Буквально через несколько минут после открытия фотографии статуи, названной «Шехзаде» (титул наследных принцев в Османской империи), появились в Интернете, вызвав большой интерес. К статуе потянулись вереницы туристов и местных жителей.

Но нашлись и те, кому затея не понравилась. Почти сразу вандалы отломали у статуи телефон и саблю, так что пришлось приставить к ней полицейскую охрану.

В Турции, где раньше времена Османской империи рисовались темными красками, теперь наблюдается рост интереса общества к этому периоду. Открытие статуи в Амасье стало последним проявлением интереса к османской культуре, вызывающей у людей самые различные чувства – от благоговения до насмешек и агрессии.

По словам заместителя мэра Амасьи, статуя «Шехзаде» была заказана, чтобы подчеркнуть тот факт, что султаны раньше посылали своих сыновей жить в этом городе. «В статуе искусство сочеталось с небольшим элементом юмора», – сказал EurasiaNet.org Осман Акбаш (Osman Akbaş), объясняя, почему принц был изображен делающим селфи.

«Это то же самое, как когда президенты и премьер-министры делают селфи с молодежью, что происходит в наши дни довольно часто, – объяснил Акбаш. – Если бы османские принцы жили в наше время, они бы делали то же самое на улицах Амасьи».

Акбаш также выказал недовольство некоторыми представителями турецких СМИ, насмехающимися над статуей. «Они ничего не знают о нашей культуре, но при этом осмеливаются называть нас невеждами», – сказал он.

Он добавил, что городские власти подали заявление в полицию, что та могла начать расследование акта вандализма, а также следствие в отношении тех, кто «прославлял этот акт». Разгоревшиеся в рамках данного инцидента страсти напоминают схожую ситуацию, сложившуюся в феврале, когда некоторые кандидаты, участвовавшие в праймериз на право баллотироваться от правящей Партии справедливости и развития (ПСР) на намеченных на 7 июня парламентских выборах, выпустили рекламные ролики, в которых нарядились в историческую одежду.

«Это была вирусная рекламная кампания, – сказал Осман Явуз (Osman Yavuz), 47-летний владелец рекламного агентства, который в рамках своей неудачной кампании во время праймериз за право баллотироваться от ПСР в консервативном городе Конья нарядился сельджукским воином XIII века. – Я получил множество положительных отзывов. Люди были мне благодарны за то, что я попытался символически возродить наше наследие. Очевидно, что люди тоскуют по нашему славному прошлому».

На предвыборных плакатах Явуз был изображен на фоне девиза «Все вместе, новая Турция» в средневековом головном уборе, известном зрителям сериала «Воскресший Эртугрул», повествующего о ранних годах Османской империи.

Османский китч стал частью масштабной кампании, развернутой Реджепом Тайипом Эрдоганом, влиятельным, но сеющим раздоры президентом Турции, с целью трансформировать страну в «новую Турцию», о которой упоминалось на плакате Явуза.

В январе новый президентский почетный караул из 16 солдат одели в костюмы, характерные для различных периодов истории Турции. Это нововведение попало в международные заголовки и вызвало насмешки со стороны критиков Эрдогана. «Дело в том, чтобы опять стать могущественными, – сказал Явуз. – Мы хотим стать столь же могущественными, как во времена османов и сельджуков. Дело в этом, а не в том, чтобы возродить старые традиции».

Старинная одежда не всегда пользовалась таким почетом. Основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк в рамках своей кампании по европеизации страны занимался искоренением традиционной одежды. Запрет был наложен и на фески, во времена империи бывшие обычным мужским головным убором. В 1927 году Ататюрк сказал, что фески «сидели на головах нашей нации как символ невежества, нерадивости, фанатизма и ненависти к прогрессу и цивилизации».

Но в последнее десятилетие отношение к традиционной одежде изменилось по причине ностальгии ПСР по всему османскому и появления популярных исторических телесериалов и художественных фильмов. Самым известным из них является сериал «Великолепный век», повествующий о правлении султана Сулеймана Великолепного. В 2011-2014 гг. этот сериал просто приковывал турецких зрителей к экранам телевизоров.

«Великолепный век» ввел моду наряжаться в османском стиле на предсвадебных девичниках, так называемых «ночах хны». Мине Эртугрул (Mine Ertuğrul), 27-летняя владелица стамбульского ателье, специализирующегося на одежде для девичников и свадеб, была одной из первых, кто оседлал волну роста популярности османского стиля.

Эртугрул, обладательницу диплома по управлению бизнесом, интересующуюся османской культурой, впервые посетила мысль об этом после своей свадьбы, состоявшейся когда сериал «Великолепный век» еще только появился и стремительно набирал популярность. В 2011 году, прибегнув к помощи профессионального портного, она создала опытную модель платья, схожего с теми, что носила Хюррем, любимая наложница Сулеймана, и начала рекламировать его в социальных сетях.

«Вообще то, это не настоящая османская одежда, – признает Эртугрул, говоря о вдохновленных «Великолепным веком» нарядах. – Это смешение современных вечерних платьев, представлений о традиционной одежде и понятий общества о красоте».

По словам представителя еще одной работающей в этой сфере фирмы, 40% проданных ими в прошлом году 40 тыс платьев для «ночей хны» были вдохновлены «Великолепным веком».

Но не всю османскую одежду удастся с такой легкостью осовременить. Например, на официальных свадебных фотографиях теперь разрешено сниматься в фесках, но никто из

опрошенных не считает, что она снова войдет в моду. «Я не думаю, что это произойдет», – сказал Исмаил Карахалил (İsmail Karahalil), стамбульский пошивочный цех которого специализируется на фесках и производит 50 тыс штук в год. Практически все пошитые фески продаются на базарах для туристов.

Как показывает статуя делающего селфи принца, турки все больше стараются найти способ адаптировать к современности традиции ушедших времен – и часто этот процесс доставляет им много удовольствия. «Люди не хотят возврата к старине, но не хотят они и жить полностью в западном стиле, – объясняет дизайнер одежды Эртугрул. – Мы хотим выработать собственные ценности и культуру, и быть уверенными в них».

Александр Кристи-Миллер является живущим и работающим в Стамбуле независимым журналистом.

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62116>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1369>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1537>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1336>
- [6] <http://russian.eurasianet.org/resource/turkey>